

Наименование транспортных средств	Количество словоупотреблений		Общее количество словоупотреблений
	ехать / ездить	идти / ходить	
Конка	0	8	137
Трамвай	14	52	2439
Автобус	31	91	3671
Поезд	101	1397	13157
Электричка	9	61	366
Маршрутка	4	4	44
Такси	6	6	4459
Автомобиль	46	14	8571

Очевидна корреляция между сочетаемостными свойствами глаголов *идти / ходить* – *ехать / ездить* и такими характеристиками транспортных средств, как «личный – общественный», а также особенностями самого движения – произвольное или по установленному маршруту.

Таким образом, для более исчерпывающей характеристики всех семантических свойств исследуемых лексем и адекватного отражения практики освоения человеком окружающей действительности, наряду с указанием на наличие маршрута движения, возможно, со временем в их лексикографических определениях появится уточняющая информация «общественный транспорт / личный транспорт», которая снимет трудности при их употреблении в речи.

В. А. Курдюмов (МГПУ, Москва, Россия)

ВАРИАТИВНОСТЬ УРОВНЕЙ: СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКАХ РАЗНЫХ ТИПОЛОГИЙ

Со времен Ф. де Соссюра принято говорить об уровнях языка (language levels, LL, УЯ); фактически, по уровням распределяются разделы лингвистики: фонология, морфология, лексикология, синтаксис. Соссюр придерживался дихотомии «язык – речь» и полагал, что фонемы, морфемы, лексемы относятся к языку и, начиная с синтаксиса, исследователь имеет дело с речью, индивидуальным творчеством говорящего.

Лингвистика текста показала, что текст (по крайней мере, как набор предложений – в самом общем случае) также является уровневой единицей (level unit, LU), он состоит из СФЕ (которые также можно рассматривать как LU). Кроме того, совершенно очевидно, что между лексемой и предложением можно поместить словосочетание, между лексемой и словосочетанием – идиомы и аббревиатуры, и – распространенное и сложное предложения (которые также можно разделить на подуровни) расположены на пути из простого нераспространенного предложения. Таким образом, кроме «принципиальных», «ключевых» уровней можно выделить бесконечное число «промежуточных».

Набор текстов формирует дискурс с единством темы и / или содержания, дискурсы формируют речь, а речь в различных вариантах составляет язык. С точки зрения Г. П. Мельникова, речь является одной из высших единиц языка, а высшей уровневой единицей является сам язык [2]. Могут быть уровни выше, чем язык, как бы парадоксально это ни звучало: всегда может быть более высокий уровень общения, чем банальный, обычный способ общения.

Китайский язык (КЯ), начиная с 19-го в., всегда вызывал трудности в описании и провоцировал дискуссии: его категории невозможно отождествить с «европейскими» словами, предложениями и т. д.

По отношению к КЯ и русскому языку (РЯ), вслед за А. М. Ефремовым, мы предлагаем системно рассматривать «слабые» и сильные уровни по принципу, насколько типичный носитель языка следит за их целостностью, нормативностью и спаянностью.

К примеру, носитель китайского языка не абсолютизирует фонему как звукотип или смыслоразличитель. Нормативная китайская речь в реальности произносится со множеством акцентов, чистота звуков не соблюдается – к примеру, подобие русского *ш*, может произноситься как подобиа *с*, *ф*, *th*, *тш* и т. д., аналог *н* – как *л*, аналог *жс* – как *й*, *г*, *л/л'* и т. д. Китаец не обращает внимания на местные и «иностранные» акценты в звуках. Единственное, что имеет ценность в КЯ, это единство тонированного слога, совпадающего со слогоморфемой, вне зависимости от точности отдельных звуков. Фонема в КЯ – слабая единица, слогоморфема – сильная. Слог во всех диалектах КЯ (де-факто, разошедшихся языках) имеет обязательную формулу 1234, типа *h-u-a-ng*, с обязательными позициями для согласного, промежуточного гласного, основного тонированного гласного и конечного звука: инспираторного или носового. Для РЯ же важна точность звукотипа, при этом морфема может строиться произвольно, позиции и количество звуков в ней не имеют ограничений. В РЯ фонема – сильная единица, морфема – слабая.

В РЯ лексический уровень представлен спаянными хорошо выделяемыми словами, в КЯ лексические единицы из двух и более слогов напоминают русские идиомы, при этом они легко сочленяются и легко распадаются, между ними можно вставить дополнительные элементы. Любые попытки выделения «слова» в китайском языке порождают многолетние дискуссии: в КЯ лексический уровень является слабым, в РЯ – очевидно сильным.

Предложение в КЯ не требует согласования форм и строится по принципу разделенных спаянных частей: Топик – Комментарий – *Эта книга \ я не прочел* – в отличие от русского, где требуются согласованные подлежащее и сказуемое, имитирующие деятеля и действие: *Чемодан стоит на полу, Стоит хорошая погода*. Предложение – сильная единица для РЯ и слабая – для китайского. Топик и комментарий – это синтагмы (словосочетания); словосочетание – произвольная и слабая единица в РЯ и сильная – в КЯ.

Возможные агглютинативные формы лексических единиц в КЯ (множественность имен и местоимений, виды глагола) никак не отражаются на предложении, поскольку не обеспечивают согласование, однако они важны

для организации СФЕ и всего текста. Форма и организация СФЕ для китайского языка исключительно важны. По меньшей мере можно признать, что СФЕ в КЯ – гораздо более сильная единица, чем в РЯ, хотя известно только одно исследование на данную тему [1].

Таким образом, выстраивается стройная система противопоставления уровней в достаточно типичных флективных языках с выдвижением подлежащего (сильные: фонема, лексема, предложение, слабые морфема, словосочетание, СФЕ) и типичных изолирующих с выдвижением топика с сильными уровнями слогоморфемы, синтагмы-словосочетания, СФЕ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефремов, А. М.* Связность китайского текста в сравнительно-типологическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук / А. М. Ефремов. – М., 1987.
2. *Мельников, Г. П.* Принципы и методы системной типологии языков : дис. ... докт. филол. наук. – М., 1990.

Е. А. Кучугурная (МГЛУ, Минск, Беларусь)

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ *HIJO / HIJA* В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Отличительной особенностью испанского языка является его деление не только на диалекты и говоры, но и на структурные элементы более высокого уровня – национальные варианты, представляющие собой такие формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но вместе с тем приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности (В. С. Виноградов). Национальные варианты в свою очередь могут заключать в себе различные диалекты и говоры. Многочисленные исследования в данной области (см. работы Г. В. Степанова, Н. М. Фирсовой, О. С. Чесноковой и др.) убедительно продемонстрировали, что каждый национальный вариант испанского языка обладает фонетическими, грамматическими, лексическими особенностями. В одной из своих работ О. С. Чеснокова отмечает, что обращение к исследованию слов основного словарного запаса может выявить поразительные и весьма неожиданные, с точки зрения носителей других культур, языковые факты. В нашем исследовании мы обратились к изучению особенностей функционирования терминов родства *hijo / hija* ‘сын / дочь’ в национальных вариантах испанского языка. При анализе использовались данные словаря американизмов (ASALE. Diccionario de americanismos), словаря доминикализмов (C. E. Deive. Diccionario de dominicalismos), словаря мексиканизмов (Diccionario del Español de México), а также примеры, отобранные из корпуса испанского языка (Corpus del Español del Siglo XXI). Проведенный анализ позволил выявить как сходства, так и различия в употреблении рассматриваемых лексических единиц в Испании и странах Латинской Америки.